

ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ И СТРАН СНГ

Хильченко Мария Викторовна

соискатель, преподаватель, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, (г. Москва)
kristina.myfoto@yandex.ru

CROSS-BORDER EDUCATION: CHALLENGES AND PROSPECTS FOR RUSSIA AND THE CIS COUNTRIES

M. Khilchenko

Summary: At present, there are a number of objective reasons why Russia is interested in stimulating the growth of the education sector in the CIS in view of the next geopolitical confrontation with Western countries. The article presents a theoretical study of cross-border education, identifies challenges and prospects for Russia and the CIS countries. The research goal summarizes historical experience and systematize current trends in the field of cross-border education in the CIS. The research objectives were to analyze the scientific literature on the topic of the study; identification of the main trends in cross-border education, as well as in the scientific generalization of challenges and prospects in this area. The research methodology is based on the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as a number of special methods: historiographical analysis of scientific literature on the topic of research, the method of historical retrospection, the method of descriptive analysis. Based on the results, the author concluded that the main challenge for the formation of a single educational space in the CIS countries is the insufficient level of digitalization of the educational process, the lack of unified digital platforms for the placement of international educational programs. The main trend in the development of cross-border education in the CIS is the active participation of Chinese universities in the region, including Confucius Institutes, which in the near future can become a serious competitor for Russian universities, having wide digital opportunities for cross-border education.

Keywords: history of education, CIS region, cross-border education, digital platforms, curricula.

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема развития межгосударственного партнерства в сфере образования на пространстве СНГ. В настоящее время существует ряд объективных причин, по которым Россия заинтересована в стимулировании роста отрасли образования на пространстве СНГ ввиду очередного геополитического противостояния с западными странами. В статье представлено теоретическое исследование основ трансграничного образования, выявлены вызовы и перспективы для России и стран СНГ. Цель исследования обобщить исторический опыт и систематизировать современные тенденции в области трансграничного образования на пространстве СНГ. Задачи исследования состояли в анализе научной литературы по теме исследования; выявлении основных тенденций трансграничного образования, а также в научном обобщении вызовов и перспектив в данной области. Методология исследования основана на исследованиях основана на методах общенаучной группы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы по теме исследования, метод исторической ретроспекции, метод описательного анализа. По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к следующим выводам: основным вызовом для формирования единого образовательного пространства на территории стран СНГ является недостаточный уровень цифровизации образовательного процесса, отсутствие единых цифровых платформ для размещения интернациональных учебных программ. Основной тенденцией развития трансграничного образования на территории СНГ является активное участие в регионе китайских университетов, в том числе институтов Конфуция, которые могут в ближайшем будущем составить серьезную конкуренцию для российских вузов, имея широкие цифровые возможности для трансграничного образования.

Ключевые слова: история образования, регион СНГ, трансграничное образование, цифровые платформы, учебные программы.

Введение

За период 1992 по 2009 годы на пространстве СНГ было заключено 12 международных региональных соглашений в области образования [7]. Основные принципы сотрудничества России со странами СНГ изложены в двух доктринальных документах: «Соглашение о сотрудничестве в области образования» 1995 года [5] и «О развитии сотрудничества по формированию общего образовательного пространства Содружества Независимых Государств» 2018 года [4]. В этих документах обозначено, что образование на пространстве региона является одним из приоритетов международного сотрудничества России и стран СНГ. При этом в международном правовом дискурсе отсутствует опре-

деление термина «трансграничный» применительно к сфере образования [1, с. 8].

В научной литературе термины «транснациональное», «трансграничное» и «безграничное» образование часто используются как взаимозаменяемые [10, с. 79]. В то же время, исследователи выделяют разные концептуальные нюансы: первые две трактовки ориентированы на проблемы, которые возникают, когда образование пересекает границы, и, следовательно, подчеркивают само существование границ, в то время как «образование без границ» подразумевает исчезновение или стирание границ [11, с. 59]. В другой трактовке термин «транснациональный» обозначает «договоренность между субъектами права, при которой студент может находиться в

другой стране, чем учебное заведение, которое выдает квалификацию» [12, с. 50]. Однако, все три определения в определенной степени подразумевают размывание географических границ в сфере образования. При этом наиболее часто имеется в виду высшее образование, поскольку речь идет о регулировании научно-исследовательского обмена между странами.

В современных условиях, когда активно развиваются цифровые средства в образовании, студенты и аспиранты имеют возможность получать образовательные услуги любого вуза России, физически находясь в другой стране, в том числе из региона СНГ. На наш взгляд, термин «образование без границ» на современном этапе должен включать развитие дистанционного образования, которое каждый вуз может реализовать на собственной учебной платформе с помощью информационно-коммуникационных технологий. Для их творческого применения в процессе создания единого образовательного пространства в странах СНГ в сфере дистанционного и электронного образования не имеют большого значения географические границы, и поэтому именно дистанционное образование можно считать «безграничным» или «трансграничным». В такой трактовке термин теперь включает в себя образование, которое пересекает национальные границы в любой форме, в том числе и в цифровом формате. В последнее время было опубликовано множество статей [13, с. 132], в частности, о так называемом «виртуальном» обеспечении и о возможностях, предоставляемых новыми формами коммуникации и информационными технологиями для различных форм преподавания и обучения [13, с. 133]. Однако новые формы образования сопряжены с проблемами, поскольку способы их решения являются сложными и новыми для многих стран СНГ, несмотря на достаточно полно разработанную нормативно-правовую базу.

Вызовы и перспективы для России и стран СНГ в области трансграничного образования

К концу девяностых годов XX века рост сферы интернационального образования стал очень значительным, а международная конкуренция на рынке образования существенно усилилась [14, с. 43]. К началу 2000-х годов у руководства большинства стран СНГ появились обоснованные опасения по поводу вызовов, исходящих от быстро развивающихся «корпоративных университетов». Основные опасения были связаны с тем, что иностранные студенты, являющиеся жизненно важным источником дохода для российских университетов, будут потеряны для национальных университетов стран СНГ [2, с. 55]. С развитием Интернет и спутниковых каналов ведущие российские вузы получили возможность донести образование непосредственно до студентов в их родных странах, тем самым подрывая внутренние национальные рынки образования в странах СНГ [2, с. 56]. После

эпидемии COVID-19 большинство университетов Казахстана, Киргизии, Армении, Белоруссии, Туркменистана и Узбекистана столкнулись с огромными проблемами по обеспечению учебного процесса в формате массового обучения. После преодоления этих трудностей, то есть примерно с 2021-2022 годов, можно говорить о появлении виртуальных университетов, которые могут стать основой для формирования единого образовательного и действительно трансграничного образования.

При этом многие исследователи выражают обеспокоенность по поводу проблем аккредитации таких трансграничных учебных заведений [3, с. 47] и артикуляции их потребностей, например, в инвестициях [8, с. 104]. Многие правительственные и образовательные организации России изо всех сил пытаются найти решение проблемы идентификации, оценки и аккредитации курсов на трансграничном рынке образования [6, с. 72].

В настоящее время многие исследователи также предлагают изучить потенциальную угрозу со стороны корпоративных и виртуальных университетов, а также изучить растущую коммерциализацию высшего образования, поскольку онлайн-образование будет поглощено традиционными программами, которые предполагают как высокие технологии, так и высокий уровень контакта со студентами вне географических границ. Иными словами, на пространстве СНГ и в России есть опасность появления корпоративного университета, который максимально вовлечен в образование как в бизнес [9, с. 34].

В то же время, в качестве перспектив развития трансграничного образовательного пространства учебные заведения России и стран СНГ должны разработать собственные алгоритмы стратегического планирования, чтобы стать основой для образования без границ. При этом исследователи отмечают, что такие стратегии должны учитывать и неизвестные факторы, связанные с трансграничным развитием образования, потребуют от образовательных учреждений интеграции соответствующих форм сценарного планирования и анализа рисков в свои стратегии развития [9, с. 37].

Для обеспечения этих процессов необходима международная разработка принципов, методических указаний и контрольных показателей для решения проблем и освещения различных аспектов трансграничного образования. Ассоциации высших учебных заведений (ВУЗы) и соответствующие национальные органы по обеспечению качества образования должны оценивать качество обучения и отчитываться о качестве трансграничного образования в рамках своей более широкой компетенции. За основу может быть взято определение трансграничного высшего образования ЮНЕСКО: «высшее образование, осуществляемое в ситуациях, когда преподаватель, студент, программа, учреждение, поставщик образова-

тельных услуг или учебные материалы пересекают национальные юрисдикционные границы» [11, с. 62].

Трансграничное высшее образование может включать в себя «высшее образование, предоставляемое государственными / частными и некоммерческими / коммерческими поставщиками» [11, с. 63]. Как видим, такое определение охватывает широкий спектр модальностей в континууме от очного (в различных формах, таких как поездки студентов за границу и кампусы за рубежом) до дистанционного обучения (с использованием различных технологий, включая электронное обучение).

Из различных форм трансграничного образования перемещение самих обучающихся через границы для получения образования имеет долгую историю [12, с. 52]. Тем не менее, трансграничное образование, реализуемое через мобильность программ и учебных заведений, имеет недавнее происхождение (за исключением некоторых традиционных форм дистанционного образования, использующих печатные СМИ) и объем такого образования значительно возрос за последние два десятилетия. В связи с тем, что все больше учебных заведений устанавливают зарубежные партнерские отношения и филиалы кампусов, студенческая мобильность уже не соответствует самой сути трансграничного образования [12, с. 53].

Еще одна перспектива развития трансграничного образования заключается в том, что оно может предоставляться онлайн и в дистанционном формате, минуя любые языковые барьеры. Преподавание на разных языках стран СНГ также должно способствовать формированию общности народов среди молодежи и должно быть оснащено соответствующими средствами для развития более тесного трансграничного сотрудничества в регионе СНГ.

Этот вектор развития может быть реализован с помощью мультикультурного потенциала приграничных территорий, поскольку приграничное сотрудничество в области образования дает молодым людям навыки, необходимые для решения межкультурных проблем не только в профессиональной сфере, но и во всех сферах общественной жизни, первоначально в локальном масштабе, но потенциально – и в сфере образования [8, с. 115].

Приграничное сотрудничество в сфере трансграничного образования может быть организовано на разных уровнях: начиная с учреждений дошкольного образования, в рамках которого ученики школ приграничных регионов могут изучать язык, общий для приграничного сообщества, в соответствии с различными системами обучения. На начальном уровне также могут быть реализованы курсы на языке соседнего государства и двуязычные школы.

В целом, близость географического расселения народов стран СНГ дает возможность организовывать культурные встречи и школьные обмены, чтобы обучающиеся могли открывать для себя культуру других народов. Также, на уровне средней школы, в дополнение к билингвизму, могут быть введены языковые курсы более высокого уровня, как это осуществляется уже не первый год в Казахстане и Киргизии [8, с. 116].

Для того, чтобы повысить ценность языка соседней страны, последний может быть представлен на выпускном экзамене так же, как и другие предметы в рамках определенных программ [14, с. 55].

В высшем образовании, на университетском уровне, первоначально в ограниченном и рассредоточенном виде, и по дисциплинарной специальности, а затем и на уровне магистратуры необходимо добиться гармонизации учебных программ высшего образования на всем пространстве СНГ.

В последние годы было организовано несколько сетей приграничных университетов. Эти трансграничные университеты хотят развивать свое сотрудничество как в области обучения (усиление мобильности и двойных дипломов), так и в области исследований (межуниверситетские семинары и совместное руководство диссертациями). Ярким примером такой деятельности университетов Китая, который очень активно осваивает образовательное пространство стран СНГ с помощью продвижения институтов Конфуция. Такая динамика со стороны китайских учебных заведений также должна учитываться вузами России и других стран СНГ.

Укрепление взаимных образовательных связей между странами Содружества Независимых Государств, начиная от обмена школьниками и студентами, аспирантами и преподавателями и заканчивая унификацией учебных программ и взаимным признанием дипломов, является важнейшим инструментом устойчивого развития и регионального сотрудничества.

В этой связи России, как флагману развития СНГ, необходимо в ближайшее время разработать и внедрить масштабную программу академической студенческой мобильности (в том числе и цифровой), которая должна содержать подробное описание условий, включая оценку затрат и возможностей привлечения десятков и сотен тысяч студентов, ученых и преподавателей к межвузовским обменным мероприятиям в рамках формирования единого трансграничного образовательного пространства региона.

Выводы

По итогу проведенного исследования можно сфор-

мулировать следующие выводы:

1. Основными вызовами для современного образования является формирование корпоративных университетов, которые конкурируют между собой на внутренних и внешних рынках образовательных услуг в России и странах СНГ. Другим потенциально важным приоритетом является подготовка преподавателей русского языка как официального языка или одного из официальных языков ряда международных организаций. Русский язык является основой межкультурного общения и сотрудничества в странах СНГ.
2. Оптимальной нормативно-правовой базой для программы академического обмена могло бы стать отдельное межправительственное соглашение стран СНГ под эгидой России. При наличии взаимной заинтересованности к соглашению впоследствии могли бы присоединиться новые страны более широкого Евразийского региона.
3. Для полной реализации потенциала трансграничного образования в России и странах СНГ необходима разработка масштабной межгосударственной программы академической мобильности, ориентированную на ежегодный набор в десятки тысяч студентов, аспирантов и преподавателей. Ее можно структурировать как систему грантов, которые будут полностью или частично покрывать расходы на обучение (на 1–2 семестра) в стране-участнице. Средства должны распределяться по нескольким каналам, при этом расходы на образование должны распределяться между семьей (на проезд), университетом и государством (на учебу и проживание) в разных пропорциях в зависимости от дохода семьи и вектора мобильности — удаленности и стоимости жизни в принимающей стране. Такой подход позволит существенно сократить бюджетные расходы университетов как в России, так в странах СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов, В.И., Семенов, М.А., Маланичева, Н.В., Стрельникова, И.А. Системы образования в России и странах Содружества Независимых Государств (СНГ): на пути к общему образовательному пространству // ЧиО. – 2022. – № 3 (72). – С. 7-19.
2. Балясникова, Л.А. Высшая школа в трансграничном образовании // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2019. – № 11. – С. 55-62.
3. Винсен-Ланкран, С. Трансграничное высшее образование: тенденции и перспективы развития // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – № 3. – С. 45-69.
4. Интернет-портал СНГ. О развитии сотрудничества по формированию общего образовательного пространства Содружества Независимых Государств. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3690/81470/> (access date: 12.08.2024).
5. Исполнительный комитет СНГ. Соглашение о сотрудничестве в области образования. 1995. URL: <https://cis.minsk.by/page/7570/soglasenie-otrudnicestve-v-oblasti-obrazovania-taskent150592g> (access date: 12.08.2024).
6. Комлева, В.В. Характеристики и перспективы развития общего образовательного пространства СНГ // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – № 6. – С. 72-83.
7. Министерство образования и науки Российской Федерации. Международные соглашения о сотрудничестве в сфере образования. М.: «Инфра-М». – 2009. – 351 с.
8. Письменная, Е.Е., Рязанцев, С.В., Кузнецов, Н.Г., До Хыонг Лан. Россия на рынке образовательных услуг стран Юго-Восточной Азии: возможности и перспективы // Вопросы управления. – 2022. – № 3 (76). – С. 103-116.
9. Сченснович, В.Н. Сотрудничество России с Киргизией, Казахстаном, Таджикистаном, Узбекистаном в рамках ШОС и ЕАЭС // Россия и мусульманский мир. – 2020. – № 4 (318). – С. 33-41.
10. Gray, J. Developing cross-border cooperation in higher education. *International Education*. 2022. Vol. 2. – pp. 77-89.
11. Knight, F. Cross-border Higher Education (CBHE). External Quality Assurance. 2023. Vol. 4. – pp. 59-67.
12. Liu Chaojie. Internationalization of Russia higher education based on interaction between Chinese and Russian higher education institutions. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*. 2020. Vol. 2 (87). – pp. 49-50.
13. Pak, E.V. Prospects for the implementation of the transit potential of the Russian Federation and Kazakhstan. *World economy and international relations*. 2022. Vol. 11 (64). – pp. 132-144.
14. Roy, O. The role of Russian border regions in the cross-border cooperation between Russia and Kazakhstan. *E-economy*. – 2021. – Vol. 4. – pp. 43-58.

© Хильченко Мария Викторовна (kristina.myfoto@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»